

**«НАПОЛНЕННЫЙ ЛЮБОВЬЮ И ВОСХИЩЕНИЕМ
ТРИБЬЮТ ДЖОРДЖУ МАЙКЛУ, КОТОРОГО
РИДЖЛИ НАРЕКАЕТ СВОИМ ЛУЧШИМ ДРУГОМ».**

THE WASHINGTON POST

Эти мемуары посвящены памяти моего
самого дорогого друга, с которым я исполнил
свою заветную мечту. Он был единственным,
с кем я хотел пройти этот путь

Вступление Долгое прощание

Суббота, 28 июня 1986 года

Я ждал Джорджа.

Я всегда ждал Джорджа. Я стоял за кулисами стадиона «Уэмбли» и внимательно слушал, когда подадут сигнал к выходу на сцену, ждал — *ждал, ждал, ждал*. Солнце скрылось за старыми величественными башнями-близнецами стадиона, и десятки тысяч людей будто мерцали в каждом углу арены. Зрители сливались в огромную волну. Девочки-подростки размахивали флагами и самодельными плакатами; то тут, то там мелькали вспышки фотокамер; дети, парочки, семьи, компании друзей, все взволнованно визжали. Семьдесят две тысячи наших поклонников собрались на The Final, так мы назвали прощальный концерт Wham!. Мы с Джорджем всегда мечтали стать ярким и искрометным музыкальным феноменом и красиво уйти на пике славы.

Прошло четыре года с момента выхода нашего первого альбома в 1982 году. Wham! по-прежнему гремели на радио, в прессе и на телевидении. Наши

плакаты из журналов Smash Hits и Just Seventeen пестрили на обоях в миллионах подростковых спален, а обозреватели шоу-бизнеса мусолили каждую новость и сплетню о Wham!. И все-таки, воплотив свою мечту в жизнь, после двух студийных альбомов и нескольких хитов номер один в мировых чартах мы собирались попрощаться с людьми, которых привлекали наши песни, наши шоу и наша история.

И они ждали, ждали, ждали начала финального шоу.

Я знал все движения наизусть. Вот Джордж стоит на сцене, а вот он направляется к толпе, раскинув руки и шагая по подиуму, который тянулся до первых рядов «Уэмбли». *Это был его момент.* Черная кожа и черный деним. Волосы зачесаны назад и фирменная щетина. Каждый жест, каждый шаг все теснее и теснее связывал его со зрителями. Джордж играл для публики, и публика была в восторге. Между двух танцоров он отплясывал под инструментальную версию Everything She Wants, которая идеально подходила для эффектного вступления. Джорджу понравилось, как получился текст песни, в которой говорится о сложностях супружеской жизни, несмотря на то что мы были молоды, одиноки и свободны, когда писали эту песню, и не имели ни малейшего понятия о жизни в браке. Он помахал фанатам в самых дальних уголках шумного «Уэмбли». Затем, соблазнительно двигаясь, повернулся спиной и указал пальцем на сцену. Прошло уже несколько минут, а он все еще не притронулся к ми-

крофону. Джордж не произнес ни слова, не говоря уже о том, чтобы начать петь, но все ждали его следующего шага, следили за каждым его движением, и это ощущение мне было очень хорошо знакомо.

Потому что я всегда ждал Джорджа.

Я ждал Джорджа, пока он бесконечно готовился к концертам, укладывая свои непослушные волосы выпрямителем иногда в течение нескольких часов, и терпел едкий запах лака для волос и опаленных локонов, которые, как мне казалось, излишне страдали. По мере того как росла наша слава, Джордж уделял все больше и больше внимания своей внешности. Перед началом съемок клипа на Careless Whisper в 1984 году он жаловался, что его вьющиеся волосы, которые превращались во влажном климате в непокорный пучок жестких завитков, делали его похожим на Ширли Бэсси*.

Сестру Джорджа Мэл — стилистку — перевезли через полмира из Лондона в Майами, туда, где проходили съемки, и она укладывала его волосы так, как ему нравилось. Счет за ее перелет и работу составил более 10 000 фунтов стерлингов.

Я ждал Джорджа, когда его настигала волна музыкального вдохновения. В студии, где он работал с требовательным вниманием к деталям, или дома, когда он внезапно исчезал на несколько часов, после того как появлялась какая-нибудь мелодия или

---

* Ширли Бэсси — Ширли Вероника Бэсси — британская певица, ставшая известной за пределами своей родины после исполнения песен к фильмам о Джеймсе Бонде: «Голдфингер», «Бриллианты навсегда» и «Мунрэйкер» (wiki).

вокальная зацепка. Часто оказывалось, что рождается очередной хит. Самый запоминающийся случай произошёл в доме его родителей в февральское воскресенье 1984 года. По телевизору шел «Большой матч», но мысли Джорджа были заняты не футболом.

— Кое-что придумал, — сказал он, спрыгнул с дивана и исчез на целый час.

А затем вернулся с гордой улыбкой.

— Черт, Энди, — сказал он, — иди наверх, ты должен это услышать...

Джордж был так воодушевлен, потому что знал, что сочинил нечто особенное. Именно тогда родилась *Last Christmas*: демоверсия в конечном счете превратится в балладу, разбивающую сердце, которая позже станет самым великим рождественским синглом, но так и не станет номером один в чартах*. *Господи, как же эта статистика раздразжала его.* Несмотря на не проходящий успех, *Last Christmas* не смогла свергнуть с пьедестала благотворительный сингл *Band Aid* — звездного музыкального союза: Боба Гелдофа, U2, Duran Duran, Стинга, Пола Уэллера и самого Джорджа. Он не завидовал успеху *Band Aid*, просто ужасно расстраивался. Он всегда считал места в чартах единственным подтверждением мастерства и по-настоящему переживал, если не достигал признания. Но в тот день, когда мы сидели в его спальне, там же, где когда-то подростками обсуждали попавшие в *Top 40* песни, я слушал мелодию, записанную на его синтезаторе, и мгновенно запоминающийся

---

* На самом деле станет. В январе 2021 года, спустя 36 лет после релиза, песня заняла первое место в национальном чарте Великобритании.

припев был великолепен. Джордж уловил ритм Рождества, добавив к христианской лирике боль разбитого романа.

Я ждал Джорджа, пока он трансформировался из забавного, но временами замкнутого подростка Георгиоса Панайоту сначала в Йога — прозвище, которое я дал ему вскоре после нашего знакомства в школе Bushey Meads, — а затем в Джорджа Майкла, певца-композитора и самого близкого моего друга. Когда мы отправились во впечатляющее и непредсказуемое путешествие к популярности, наша связь еще больше укрепилась. Джордж стал одним из важнейших голосов поколения. В то время, когда он создавал одни из самых известных синглов восьмидесятых, было ощущение, что он все еще искал себя. Его ориентация оставалась тайной за пределами Wham!, и между личной жизнью, которую он вел как молодой гей, и позиционированием в таблоидах существовала настоящая пропасть. Позже он скажет, что гравитационное притяжение между частной жизнью и публичной создавало моменты, которые угрожали его рассудку. Несмотря на все это, я постоянно находился рядом с Джорджем. Он был моим лучшим другом на протяжении многих лет, но его личная жизнь меня не касалась.

После последнего шоу Wham! на «Уэмбли» я наконец мог перестать ждать Джорджа.

Все закончилось и для меня. Я осуществил все свои мечты.

Я шагнул к подиуму, наши бэк-вокалистки Хелен «Пепси» ДеМак и Ширли Холлиман шли рядом

KODAK TX 5063

26

▷ 26A

27

▷ 27A

со мной. Крики были оглушительными, рев на стадионе становился все громче и громче. Когда я приблизился к мерцающим огням и бушующей толпе, то услышал возгласы из первых рядов: «Эндрю!» и «Мы любим вас, Wham!». Но дальше — только белый шум. Я остановился на краю сцены, истерия рикошетом прокатилась вокруг. Каждый раз реакция на наше появление на сцене казалась мне необычной, нереальной, и я редко воспринимал нашу фан-базу как нечто само собой разумеющееся. Кричащие девушки, охотники за автографами и папарацци — все это было гиперреальным и странным. В результате все, что мы делали, — пытались подарить радость. Джордж и я знали, что это игра, и мы всегда старались сыграть свою роль так, чтобы дать нашим зрителям энергию, в которой они нуждались, — это было фишкой Wham!.

В течение нескольких недель, предшествовавших этому концерту, The Final описывали как нечто среднее почти религиозному событию. Фанатов называли послушниками, Wham! — святыми. В первые годы существования группы наш внешний вид на сцене был игривым и дерзким, наши фото не сходили с первых полос журналов и газет из-за слишком коротких шорт, а клипы на песни, например Club Tropicana, продвигали радости юношеского гедонизма. Однако для «Уэмбли» мы решили создать более драматичное настроение, чтобы соответствовать теме, и заменили наш обычно яркий сценический образ на нечто более строгое. Джордж надел узкие черные джинсы и кожаные ботинки. Ремень сверкал стразами, куртку

украшала бахрома. Мой образ был не менее шикарным: с помощью Пепси и Ширли я снял тренч, чтобы остаться в короткой куртке в стиле матадоров, ее дополняли галстук и сверкающий ремень. Я изо всех сил старался не рассмеяться, медленно, палец за пальцем снимая перчатки и бросая их на сцену. Ширли протянула мне гитару, и я перебросил ее через плечо. Шоу начинается.

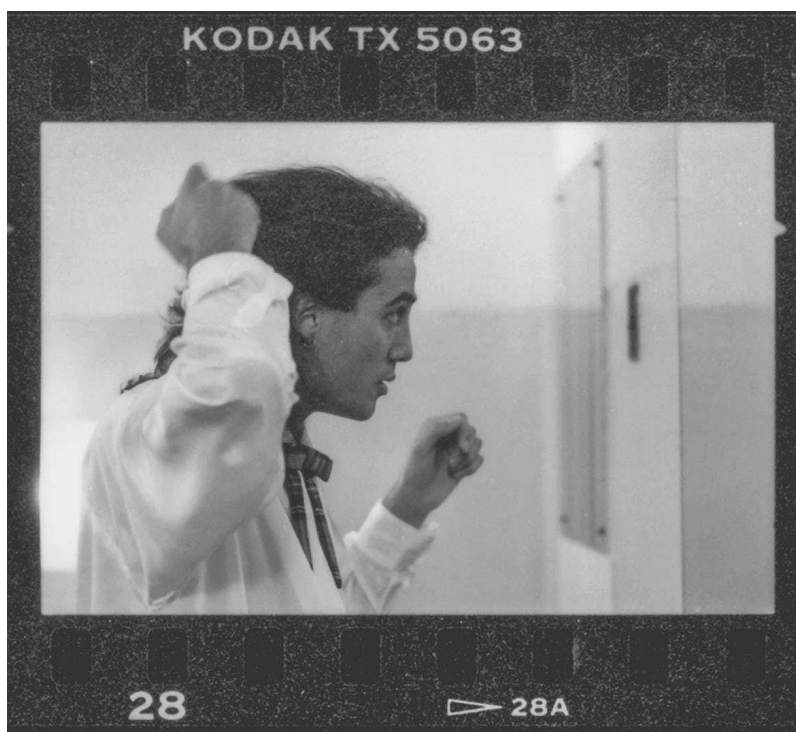
Мы оба уже бывали на «Уэмбли», так что обстановка была, по крайней мере, знакома. Годом раньше я выступал на бэк-вокале, когда Джордж пел на благотворительном концерте Live Aid, который собрал несколько миллионов фунтов в помощь голодающим в Эфиопии (к слову, как и рождественский сингл Band Aid в 1984 году). В тот день царил почти праздничная атмосфера.

На The Final невозможно было не испытать сильнейших эмоций. Десятки тысяч людей приехали в Лондон со всего мира, чтобы отметить завершение очень красочной главы в истории британской музыки.

Пришло время прощаться с Wham!.

***

Мы сыграли все наши хиты в последний раз. Club Tropicana, Bad Boys и Edge of Heaven; Wham Rap, Careless Whisper и Freedom. Растянувшаяся вдаль толпа на «Уэмбли» выглядела так, словно она струилась и мерцала, как огромное море поющих и танцующих вместе людей. В преддверии нашего выступления было решено, что мы добавим несколько сюрпризов, одним из которых был Элтон Джон, который присоединился к нам для совместного исполнения новой

версии своего хита *Candle In The Wind*. Эта песня всегда вызывала у нас с Джорджем сильные эмоции, отклик. Она была одной из самых ярких на альбоме Элтона *Goodbye Yellow Brick Road*, одной из пластинок, на которых строилась наша дружба. Джордж умел красиво, почти без усилий передавать всю мелодичность этой песни, и хотя он позиционировал себя прежде всего как композитора, я всегда считал, что величайшей и самой красноречивой формой его самовыражения был голос. Пел Джордж потрясающе, и, насколько я мог судить, только Фредди Меркьюри мог конкурировать с ним в вокале.